

Гу Яньшэну приснился сон, в котором несколько петухов дружно кукарекали.

Причём с эффектом объёмного звука — от этого шума у него раскалывалась голова. Когда он открыл глаза, то увидел на полу маленького виновника торжества — петушка.

Петушок горделиво вытянул шею и, семеня короткими лапками, носился по комнате, оглушительно кукарекая. Казалось, ещё чуть-чуть — и крыша дома рухнет.

Взгляд Гу Яньшэна переместился на хозяина петушка. Лу Вэньсин свернулся коконом, выставив наружу лишь каштановую макушку, и, похоже, не собирался вставать, чтобы поймать птицу.

Не в силах больше терпеть, Гу Яньшэн сбросил одеяло и спустился с кровати. Петушок, несмотря на короткие лапки, бегал довольно проворно и успел юркнуть в ванную, где Гу Яньшэн его наконец поймал.

Выключив будильник, Гу Яньшэн ощутил, как мир вокруг мгновенно погрузился в тишину.

Он взял петушка за гребешок и швырнул его на тумбочку возле кровати Лу Вэньсина. Мельком взглянув на «крепко спящего» парня, он вдруг заметил неладное.

Лежащий на кровати Лу Вэньсин был красным как рак, его брови сведены вместе, а дыхание казалось затруднённым. Гу Яньшэн толкнул его, пытаясь разбудить, но тут же отдёрнул руку — кожа Лу Вэньсина была обжигающе горячей. Прикоснувшись ко лбу, он убедился: у него жар.

— Хочешь воды?

Горло Лу Вэньсина пересохло, он облизал потрескавшиеся губы. Вода действительно не помешала бы, но разве он мог попросить об этом Гу Яньшэна?

Пока он размышлял, перед ним появился стакан с водой. Лу Вэньсин мысленно твердил, что не смеет принять, но рука сама потянулась и взяла его.

Он сделал несколько больших глотков, после чего тихо поблагодарил.

Его голос был хриплым, а нос заложен — похоже, это был сильный насморк.

— Надо предупредить съёмочную группу. Если будет хуже — поедem в больницу.

Лу Вэньсин решительно отказался. Он не хотел пропитываться запахом дезинфекции и яростно замотал головой, хотя та гудела.

— Тогда поспи ещё.

Лу Вэньсин хотел кивнуть, но боялся пропустить съёмки. Главное, гонорар за шоу был довольно большим — почти равнялся его доходам за полгода. Ему было неловко получать деньги и при этом валяться в постели.

Раньше Вэй Цзэ рассказывал, что многие малоизвестные знаменитости снимаются в шоу практически бесплатно — просто чтобы получить возможность засветиться, хотя их в любой момент могут заменить.

По сравнению с этим их съёмочная группа казалась очень щедрой, и Лу Вэньсин считал, что должен продолжать работать.

Но Гу Яньшэн не дал ему подняться, забрав стакан.

— Лежи. Я сам поговорю со съёмочной группой.

Дом семьи Вэнь.

В зеркале отражалось холодное лицо Вэнь Чжэна. Он окинул себя взглядом, убедился, что одет как надо, и вышел из комнаты.

Закрывая дверь, он заметил, что дверь соседней комнаты приоткрыта.

Не придав этому значения, Вэнь Чжэн вошёл. Цзи Янь стояла у письменного стола возле балкона, аккуратно протирая рамку с фотографией.

— Мама.

— Сяочжэн. — Взгляд Цзи Янь остановился на его костюме. — В выходные тоже идёшь в офис?

— Хм, есть дела. — Он подошёл и взял у матери тряпку и рамку. — Давай я.

Его взгляд упал на фотографию, и жёсткие черты лица смягчились.

На снимке был мальчик лет четырёх-пяти, сжимающий в руках огромный кубок и сияющий улыбкой. Его глаза сверкали, будто наполненные звёздами.

Это фото сделали, когда его младший брат победил на детском турнире по уличным танцам.

Вэнь Чжэн помнил, как братишка, тряся кубком, подбежал к нему, выпрашивая похвалу: — Братик, я выиграл! Правда, я молодец?

Цзи Янь смотрела на фотографию, и в её тёплых глазах читалась глубокая тоска.

— Завтра я еду в город G.

Цзи Янь замерла, затем тихо кивнула.

— Я уже говорил по телефону с той семьёй. Они сказали, что парню как раз двадцать — столько же, сколько было бы Синсину. И ещё... — Он замолчал, будто пытаясь подавить бурю эмоций. В полиции зарегистрировано, что он был найден в тот же день, когда пропал Синсин.

Цзи Янь резко подняла голову, её зрачки расширились. Она прикрыла рот рукой, сдерживая слёзы.

Вэнь Чжэн отдал ей рамку и успокаивающе похлопал по плечу.

— Я ещё не видел его фото и не могу точно сказать, что это Синсин. Но даже если нет... он, должно быть...

— ...должен был видеть Синсина.

Лу Вэньсин проснулся ближе к полудню. Жар спал, но горло болело ещё сильнее, а кашель усилился.

Зимой в городе G было очень холодно — на десяток градусов холоднее, чем в городе С, где жил Лу Вэньсин. Вчера он был одет не слишком тепло и, возможно, простудился во время ужина.

Остальные уже ушли на задания, и теперь он был один.

Вспомнив, что утром они с Гу Яньшэном обменялись контактами, Лу Вэньсин взял телефон и написал ему:

[ET] Вы где?

[.] В кинотеатре.

[.] На столе лекарства от простуды и жаропонижающее.

Лу Вэньсин повернул голову и увидел коробки с таблетками, на которых были наклейки с названиями. Наверное, их оставила съёмочная группа.

[ET] Спасибо, учитель Гу.

Он отправил сообщение, а затем картинку с пингвинёнком, который кланяется.

[ET] Какое сегодня задание? Работать кассиром в кино?

[.] Типа того.

[.] Главное — чтобы нас не узнали.

[ET] ...

Для таких частых гостей хит-парадов, как Гу Яньшэн, Сун Цзяцзя или Ли Сянмин, остаться незамеченными было довольно сложно.

Если бы их поставили на работу в кассу или точку продажи напитков, это было бы слишком заметно. В ситуации, когда необходимо общаться с клиентами, избежать узнавания практически невозможно.

Но если работать контролёром билетов у входа в кинозал, где почти не нужно разговаривать, можно продержаться дольше.

Лу Вэньсин считал, что правильно сделал, что вчера перехватил Вэнь Юя — теперь Гу Яньшэн мог работать в паре с ним.

[ET] Какое у тебя задание?

[.] Продаю попкорн.

Сегодня были выходные, и кинотеатр был переполнен. Лу Вэньсин ничем не мог помочь, поэтому после раздумий отправил Гу Яньшэну стикер с уткой и надписью «Держись!».

Ну да, он мысленно поддерживал Гу Яньшэна.

...

Простуда Лу Вэньсина не прошла даже после окончания съёмок, а только усилилась. В итоге ему пришлось ставить капельницу.

Со здоровьем не поспоришь, и съёмочная группа отнеслась с пониманием, хотя и с некоторым сожалением.

В первую ночь в городе G режиссёры возлагали на Лу Вэньсина большие надежды — он был хорош собой и неплохо проявлял себя в шоу, хотя не слишком стремился попасть в кадр.

Они думали, что на следующий день, выполняя задания с Гу Яньшэном, он получит достаточно экранного времени. Но неожиданная простуда не позволила ему даже участвовать в съёмках.

— Ничего, иди и поправляйся. Ждём тебя во втором выпуске.

Перед отъездом Сун Цзяцзя специально подошла попрощаться и, заметив за спиной Лу Вэньсина Гу Яньшэна, шёпотом спросила: — Может, во втором выпуске объединимся в пару?

Прежде чем Лу Вэньсин успел ответить, Гу Яньшэн оттянул его назад, ясно давая понять свой отказ.

Сун Цзяцзя не сдавалась: — Разве смена партнёров — не отличная тема для обсуждения? Думаю, зрителям понравится.

Гу Яньшэн, естественно, не согласился. Сун Цзяцзя просто дурачилась — ей нравилось работать с Вэнь Мяо, но видя вечно невозмутимого Гу Яньшэна, ей хотелось его подразнить.

Она ещё немного поговорила с Лу Вэньсином, после чего, по настоянию ассистента, укатила с чемоданом.

Гу Яньшэн тоже не спешил уезжать. Завтра у него было мероприятие в городе G, и ассистент уже забронировал ему отель рядом с местом работы. Он ждал, пока за ним приедет машина.

Вэнь Юй и Лу Вэньсин уезжали вместе — оба возвращались в город С. Как оказалось, ассистент Вэнь Юя купил ему билет на тот же рейс, что и у Лу Вэньсина.

Только Вэнь Юй летел первым классом, а Лу Вэньсин — экономом.

— Может, пересадим тебя в первый класс? Там удобнее, а ты ещё не поправился. Долгий перелёт может ухудшить состояние.

— Нет, спасибо.

— Вэньсин, послушай брата Юя. Если тебе станет плохо в эконом-классе, мы не сможем помочь. Брат Юй очень беспокоится.

— Спасибо за заботу, но правда не нужно.

Лу Вэньсину было плохо из-за простуды, а не из-за класса в самолёте. Всего три с небольшим часа — он справится.

К тому же, Се Чэнфэй должен был встретить его в аэропорту, и Лу Вэньсин не хотел, чтобы его семья контактировала с Вэнь Юем.

После досмотра Вэнь Юй направился в VIP-зал, а Лу Вэньсин сел в кресло в общем зале ожидания и написал Се Чэнфэю.

Когда самолёт приземлился, было уже половина девятого вечера.

Се Чэнфэй держал в руках чашку молочного чая и протянул её Лу Вэньсину.

— Держи.

— На улице холодно?

— Ветер сильный. Надень шарф. — Се Чэнфэй достал из сумки серый шарф и плотно укутал Лу Вэньсина.

Показалось мало — он снял свою шапку и натянул её на брата.

— Готово. Пойдём.

Шапка была надвинута пониже, чтобы защитить от ветра. Рот и нос Лу Вэньсина были укрыты шарфом, видны только прозрачные глаза.

— И как я буду пить чай?

— Кто сказал, что он для тебя? Это я буду пить, а тебе дал погреть руки.

Лу Вэньсин: «...»

В итоге он не получил ни глотка. Се Чэнфэй на его глазах смаковал напиток, разжёвывая жемчужины тапиоки.

В завершение не забыл уколоть: — Простуженные не заслуживают молочного чая.

...

Тем временем Гу Яньшэн, уже добравшийся до отеля, получил сообщение от Сун Цзяцзя.

[Сун Цзянь-цзянь] Ты знал, что во втором выпуске нам нужно обменяться подарками?

[.] Нет.

[Сун Цзянь-цзянь] Нужно подготовить подарки для каждого. Что ты хочешь?

[.] ...

[Сун Цзянь-цзянь] Если дарить подарки, то желанные.

[.] Без разницы.

[Сун Цзянь-цзянь] Ты настоящий прямолинейный мужчина.

[.] ?

[Сун Цзянь-цзянь] Ты не понял? Я ждала, когда ты спросишь: «А что хочешь ты?»

Затем Сун Цзяцзя отправила скриншот переписки с Лу Вэньсином.

Тот же вступительный вопрос.

[Сун Цзянь-цзянь] Ты знал, что во втором выпуске нам нужно обменяться подарками?

[ЕТ] Пока нет.

[Сун Цзянь-цзянь] Нужно подготовить подарки для каждого. Что ты хочешь?

[ЕТ] Мне понравится всё, что подарит сестра Цзяцзя.

[ЕТ] У тебя есть особые предпочтения?

Гу Яньшэн прочитал и с невозмутимым лицом набрал:

[.] Что ты хочешь?

[Сун Цзянь-цзянь] Как же ты неискренен.

[.] ...

[Сун Цзянь-цзянь] Ладно, шучу.

[Сун Цзянь-цзянь] Я хотела спросить: ты знаешь, что нравится Вэньсину?

Гу Яньшэна это ещё больше озадачило. Откуда ему знать предпочтения Лу Вэньсина?

Он начал набирать «Не знаю», но палец замер над кнопкой отправки. Почему-то вспомнилось розовое полотенце Лу Вэньсина.

Стерев текст, он написал заново:

[.] Розовое?

Сун Цзяцзя проигнорировала вопросительный знак и радостно сообщила остальным:

[Сун Цзянь-цзянь] Вэньсин любит розовое. Дарите всё в розовом!

Отправив сообщение Вэнь Мяо, она скопировала текст и разослала Ли Сянмину и Чжоу Цзытуну.

[Сун Цзянь-цзянь] Вэньсин любит розовое. Дарите всё в розовом!

Закончив, Сун Цзяцзя почувствовала себя исполнительницей великой миссии. На следующей встрече Лу Вэньсин точно обрадуется.

А тем временем Лу Вэньсин, уже вернувшийся в общежитие, даже не подозревал, какие «сюрпризы» его ждут.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133274>